

Из-за неловкости прошлой ночи вторая невестка была наказана стиркой одежды Су Цзяоцзяо.

Су Цзяоцзяо стала еще более ленивой. Весь день она лежала в постели и время от времени жевала полоски пряного мяса.

Посмотрев на остаток всего в восемь пачек, она пробормотала: [система, я заплатила так много, но у меня есть только десять упаковок пряных полосок. Как я могу получить сто пачек?]

Даже после более чем дневной адаптации, когда Су Цзяоцзяо думала об этом, она чувствовала, что ее лицо жарко горит. За такую высокую цену она получила всего десять упаковок, что было большой потерей.

Система свахи была очень виновата и слабо сказала: [Есть еще мешок соли и перца, сушеной рыбы.]

Су Цзяоцзяо застонала: [как это может быть заменой? Пряные полоски - мои любимые!]

Система сваха больше не осмеливалась говорить.

Су Цзяоцзяо покачала головой и продолжила лениво лежать.

У прежнего владельца был дурной характер, и она пользовалась благосклонностью семьи. Девочки того же возраста не любили с ней играть. А женщины постарше не могли общаться с ней, поэтому никто из друзей не пришел поздравить ее в это время. В конце концов, поздравления - это тоже способ дарить подарки.

Но в это время, когда все были очень бедны, дарить маленькие подарки было принято только тем, с кем вы имеете хорошие отношения.

Она не любила ходить в гости к другим.

Она чувствовала себя странно, когда приходила на чужую территорию, поэтому тихо сидела дома.

Тем не менее, родители были очень довольны поведением своей дочери в эти два дня и никогда ничего не говорили.

Но сегодня кто-то пришел в гости.

— Цзяоцзяо, Чжан Юй пришла поиграть с тобой, — крикнула Сунь Фан.

Завтра был день до свадьбы. Родители попросили выходной и не выходили на работу эти два дня.

Сунь Фан была занята дома. Су Чжэнъян ушел в город на весь день, и она не знала для чего. Су Цзяоцзяо много раз говорила, что ей ничего не нужно, но он не слушал и все равно давал ей деньги.

Услышав голос Сунь Фан, Су Цзяоцзяо немедленно села и попросила систему забрать полупустую пачку. Затем она открыла дверь и окна, чтобы проветрить комнату. Она открыла дверь и с улыбкой встретила Чжан Юй.

Увидев, что на ней явно новое платье, она улыбнулась и сказала:

— У тебя новое платье. Очень красиво.

В это время девушки носили две косы, Су Цзяо не меняла свою прическу, и у Чжан Юй тоже была такая же. Однако волосы у нее были слегка желтоватые, кожа недостаточно светлая, но черты лица все еще хорошие. В целом она была красивой.

Она была высокой, худой и очень модной.

На ней была бежевая рубашка.

Чжан Юй кивнула, застенчиво улыбнулась, посмотрела на Су Цзяо и сказала с завистью:

— Ты стала намного белее.

Прошло не так много дней, но она почувствовала, что ее подруга явно становится красивой, что заставило Чжан Юй, которая родилась с желтой кожей, позавидовать.

Су Цзяо было испугалась, она думала, что ее разоблачили. Она притянула ее к себе, села, как ни в чем не бывало, и сказала:

— Нет, это вовсе не так.

Чжан Юй не стала продолжать свои предыдущие вопросы, а с любопытством спросила:

— Ты скоро выходишь замуж, ты взволнованна?

Цзяоцзяо обдумала это и кивнула:

— Немного!

В конце концов, это было в первый раз.

Чжан Юй с завистью сказала:

— Кроме того, Сун Цинхань выглядит хорошо. Брак – это хорошо.

— Да, — ответила она с улыбкой.

— Я другая. Я не хочу выходить замуж, — Чжан Юй тихо пробормотала: — Его мать настолько могущественна, что над всеми тремя невестками издеваются, как над перепелками, но его семья дает больше подарков. Два моих брата собираются выбрать себе невест.

Су Цзяоцзяо молчала. Семья Чжан Юй отличалась от нее. Родители Чжан Юй любят своих двух сыновей больше, чем ее. Их семья не могла позволить себе женить двух своих сыновей, пока Чжан Юй не вырастет.

У девочки было милое личико. Хотя она и не была такой белой, но все же была хорошенькой. Многие люди приходили позже, чтобы сделать предложение руки и сердца. Чжан Юй тоже поначалу нравился один мальчик. Сначала она планировала все уладить, но это не удалось. Чжан Юй долго умоляла прекратить поиски жениха. Она могла только остаться дома на некоторое время и наслаждаться еще немного счастьем и теплом своего дома.

Чжан Юй горько улыбнулась:

— Прости, я не должна была этого говорить.

Видя, что Су Цзяоцзяо молчит, она подумала, что сказанное ею испортило ей настроение. В конце концов, все знали, что Сун Цинхань тоже не был хорошим мужем. У него были проблемы с ногами, у него не было денег, и у него была пара эксцентричных родителей. Она просто подумала, что такая девушка, которой она втайне восхищается, собирается выйти замуж, а потом, сравнив это с собой, почувствовала себя очень растроганной.

Су Цзяоцзяо усмехнулась и покачала головой:

— Нет, на самом деле тебе не о чем беспокоиться. Если они будут запугивать тебя, просто создай проблемы. Если ты не можешь победить их, просто возьми нож. Если они не будут бояться тебя, они не остановятся.

— Пф! — тут же рассмеялась Чжан Юй, — Ты действительно можешь шутить. Это уже не то, что раньше.

В прошлом Су Цзяоцзяо постоянно высмеивала ее и говорила с сарказмом. Именно ее хороший темперамент и сделал их дружбу успешной. Но именно из-за ее характера у нее не было друзей.

Су Цзяоцзяо:

— Я не шучу.

Улыбка Чжан Юй застыла, и ее сердце подпрыгнуло. Она быстро сменила тему:

— Кстати, что ты купила на свадьбу?

— Я не знаю. Все купил мой отец. Я никуда не ходила.

Они разговаривали и смеялись, пока Чжан Юй не собралась уходить. Внезапно она достала из кармана желтую шпильку и вставила ее в волосы Су Цзяоцзяо. Она усмехнулась:

— Это так красиво!

— Как я могу это носить? — Су Цзяоцзяо тут же потянулась к ней.

Чжан Юй сказала с улыбкой:

— Свадебный подарок для тебя.

— Спасибо! — искренне сказала она.

Глаза Чжан Юй изогнулись, она произнесла два слова поздравления и ушла.

Сунь Фан крикнул в дверях, когда она уже собиралась уходить:

— Почему бы тебе не поиграть еще немного?

— Дома есть работа. Мне нужно идти, — раздался мягкий голос Чжан Юй.

Когда она ушла, в комнату вбежала Сунь Фан и взяла дочь за руку. Она сказала с покрасневшими глазами:

— Эй, ты завтра выходишь замуж. Я не хочу много говорить, но помни, ничего не бойся, у тебя

есть два брата! Ты можешь драться. Не стоит терпеть все, как Чжан Юй собирается терпеть свою бедующую свекровь. Если кто-то посмеет что-то с тобой сделать, просто дерись. Если ты не победишь, просто приходи домой, и твои родители возьмут твоих старших братьев и покажут им!

— Пф ... — Су Цзяо не удержалась от смеха. — Почему ты говоришь так, будто я иду на поле боя? Что тут такого страшного?

Ее дочь не могла видеть, что она волнуется. Эта дочь все еще могла смеяться.

Она была крайне недовольна и подняла голову. Сунь Фан задохнулась от возмущения:

— Ты узнаешь, когда выйдешь замуж.

***

15 мая как раз был выходной – никто не работал.

Еще до того, как взошло солнце, все люди, у которых были немного лучшие отношения с семьей, посетили их, чтобы поздравить.

Су Цзяоцзяо больше не могла спать и молча встала.

Восторженная тетя взяла несколько косметических средств для ее лица, но Су Цзяо посмотрела на макияж, который был нанесен на лицо тетушки, и быстро покачала головой. Она выпроводила всех людей, а сама переодевалась.

— Эта девушка стесняется? — вытесненные тетушки тупо смотрели друг на друга, зная, что в прошлом другие молодые жены были особенно счастливы.

Увидев это, Сунь Фан поспешно отвела их в сторону и раздала семена дыни:

— Цзяоцзяо робкая и боится боли. Забудь об этом, она все равно хорошо выглядит.

— Ха, ты не скромничаешь!

— Как я могу быть скромной в такой прекрасный день? Цзяоцзяо, этот ребенок уже прекрасен!

— Ребенок семьи Сун тоже благословен, но я слышала, что свекровь семьи Сун вчера отпратила туда, чтобы устроить неприятности, но ничего не нашла, — прошептал кто-то.

Улыбка Сунь Фан померкла, и ее сердце упало.

Ей не нравилась такая свекровь для дочери!

Но даже если Сунь Фан не была счастлива, она все равно привыкла подчиняться приказам мужа.

Как только муж принял решение, у нее не было другого выхода, кроме как бороться с дочерью.

Но когда дочь согласилась, ей оставалось только заткнуться.

***

С другой стороны, Су Цзяоцзяо уже оделась. Ее черные и блестящие волосы были аккуратно собраны в два хвостика, открывая чистое лицо. Ее брови, казавшиеся тонкими и изогнутыми, были немного подстрижены. Все остальное было оставлено в естественном виде. Губы у нее были от природы розовыми, и плохая косметика в эту эпоху вызывала недоверие, поэтому она совершенно отказалась от макияжа. Будет хорошо, если она купит помаду в будущем.

На ней были зеленая рубашка и брюки, а также черные кожаные туфли. Она также носила ленту на груди с надписью «невеста».

Хотя в глубине души она не считала это настоящей свадьбой и не особенно нервничала, она все же отнеслась к этому серьезно.

Одевшись, она открыла дверь. Чжан Юй, как подруга невесты, сопровождала ее. Когда Чжан Юй увидела, что она почти не накружилась, она удивилась.

Но когда она сказала причину, она понимающе кивнула:

— Да, я не думаю, что это хорошо, но они все думают, что это хорошо, когда ты так красишься. О, твои брови прекрасны.

Су Цзяоцзяо улыбнулась и сказала:

— Я могу помочь тебе и сделать также? Все очень просто.

— Нет, сегодня твоя свадьба. Когда я выйду замуж, ты мне поможешь, — покачала головой Чжан Юй.

Следующий шаг был для других. После этого Су Цзяо увел жених, который сидел на

паланкине. Его несли несколько братьев Сун Цинханя.

Все знали, что у него проблемы с ногами и ступнями, и ничего не говорили.

Все люди вокруг деревни пришли посмотреть, и группа смеющихся детей стояла перед открытой дорогой.

Сун Цинхань, одетый в военную форму, был еще красивее, чем раньше. Его слегка серьезное лицо, казалось, смягчилось. Забирая ее, он сказал несколько простых и добрых слов ее родителям. Вероятно, это были слова о том, что он будет хорошо к ней относиться.

Неясно, была ли такая история в первоначальном сюжете, но, когда Сунь Фан услышала эти слова, Цзяоцзяо увидела, что отвращение во взгляде Сунь Фан было намного меньше, она сразу же потянула Су Чжэньяня и начала плакать.

Эта сцена также заставила спокойную Су Цзяоцзяо покраснеть, особенно когда она, наконец, села на паланкин и увидела, как Сунь Фан, сидя на земле, плачет и воет:

— Моя дочь... — и ее слезы капали все больше и больше.

Внезапно ей протянули носовой платок, и Су Цзяоцзяо подозрительно посмотрела на него.

Сун Цинхань, сидевший рядом с ней, тихо сказал:

— Вытрись.

— Спасибо, — немного успокоившись, прошептала она, взяла платок и вытерла слезы.

Сун Цинхань слегка взглянул на нее. Девочка выглядела совсем юной. Ее белые и нежные щеки все еще были немного пухлыми, но шея и ключица были изящными и выглядели очень привлекательно. И в то же время ее глаза и губы были красными, что заставило его почувствовать немного больше жалости.

Поскольку он был шокирован, его рот открывался и закрывался, пытаясь успокоить ее, но он не мог ничего сказать и, наконец, сдался с некоторым разочарованием.

Цзян Ань, который случайно оглянулся на жениха и невесту, увидел эту сцену, особенно губы Сун Цинханя, которые всегда были плотно сжаты, а сейчас он выглядел так, как будто хотел поговорить, но много раз останавливался на полпути.

Он вдруг почувствовал себя странно и отвернулся. Он беззвучно рассмеялся про себя: «у этого

человека еще были такие моменты!»

Разве ты не был самым умным?

Только посмотри, когда речь заходит о невестке, он даже слова не может сказать, такой дурак!

***

Когда невеста ушла, остальные члены семьи остались развлекать гостей, и семья Сун тоже. Однако большинство гостей последовали за ними в дом Сун Цинханя, чтобы посмотреть.

Хотя дом был не таким большим, как другие дома, он также был довольно просторным. За ним был небольшой дворик и крытая соломой хижина. Он был только что отремонтирован в соответствии с требованиями Су Цзяоцзяо. Была комната для купания, и вода могла вытекать прямо на овощное поле.

Дом сразу же был высоко оценен многими людьми. Хотя это был не кирпичный дом, он также был очень хорошо отремонтирован.

После этой свадьбы жизнь станет гораздо проще. Как невесте, ей не нужно было ничего делать, просто быть красивой вазой.

Сун Цинхань был ранен, поэтому ему не нужно ничего делать. Он попросил нескольких товарищей сделать это за него. Он поднял бокалы для каждого стола, чтобы произнести тост.

После напряженного полудня они начали убирать беспорядок.

Сунь Фан и ее два сына и невестка работали вместе, чтобы вернуть все вещи, которые должны были быть возвращены и убраны.

Что касается остальной еды, то люди в эту эпоху были бережливы и не хотели тратить ее впустую. Су Цзяоцзяо попросила их немедленно забрать ее обратно. В конце концов, они были всего лишь двумя людьми и не могли много есть.

Убрав беспорядок, дом снова стал чистым и светлым. Сунь Фан отвела людей назад, и товарищи по оружию Сун Цинхань собирались уходить.

— Брат, невестка, вы должны усердно трудиться. Я надеюсь, что мы сможем увидеть старшего племянника в следующем году! — Чжан Чжуан, как представитель, встал перед двумя людьми и сказал это, прежде чем немедленно повернуться и убежать.

Лицо Сун Цинхэ потемнело, а другие молодые люди засмеялись и убежали, махая им в ответ.

Затем ушли последние несколько оживленных молодых людей, и деревня погрузилась в какую-то необъяснимую тишину.

Два человека вернулись в дом, один сел за новый рабочий стол, чтобы почитать книгу, а другая неохотно расставила принесенные ею вещи.

В этом доме была только одна кровать. Она подумала, что сегодня ей, возможно, придется делить постель с этим мужчиной. Она была немного напугана, но, к счастью, этот человек пока ничего не мог сделать.

После уборки грязной комнаты в течение более чем нескольких часов, она поняла, что солнце начало садиться.

Плечи Су Цзяоцзя опустились, и она села на пороге, прикрывая голодный живот.

В ее глазах было много обиды. Она была так голодна и устала, что ей хотелось лечь и ждать, пока кто-нибудь поднесет еду к ее рту.

Сун Цинхэ услышал, что девушка перестала двигаться, вышел со своими костылями и увидел маленькую девушку. Ее дыхание было явно слабым. Она уже не выглядела такой оживленной, как раньше.

Он еще не совсем приспособился к перемене статуса, но, видя, что она явно устала, естественно, не мог позволить ей делать больше вещей.

— Я буду готовить. Ты хочешь что-нибудь поесть?

Несмотря на неудобство в ногах, он все еще мог наполнить свой желудок.

В это время подошла Сунь Фан и увидела, что они стоят в дверях и смеются:

— Гости ушли.

Видя, как они кивают, и глядя на усталый вид дочери, ее сердце сжалось:

— Ты тоже устала. У нас еще осталось много еды, так что приходи к нам ужинать. Не нужно готовить.

Как только глаза Су Цзяоцзяо заблестели, и она собралась сказать «да», внезапно раздался голос системы. [Задание 5: после дня усталости горячая пища согреет людей. Пожалуйста, приготовьте ужин для вашего мужа и получите от него искреннюю похвалу. Награда: мешок пшеничной муки и острая куриная отбивная.]

Су Цзяо, которая как раз собиралась согласиться: «...»

Она думала, что эта система будет все больше и больше поддавливать ее на ее слабостях!

Дерьмо... Я так голодна, что хочу съесть куриные отбивные!

<http://tl.rulate.ru/book/42659/1263340>